

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В СОЦИОЛОГИИ

Рассматривается проблема формирования в социологии представлений о социальной реальности и ее природе. Автор выделяет три этапа в эволюции представлений о социальной реальности в социологии: объективистский, конструктивистский, негативистский. Обращается внимание на то, что на современном этапе развития социологии этому вопросу уделяется недостаточное внимание, что в итоге приводит к размыванию ее методологического фундамента. В связи с этим отмечается, что в свое время именно дискуссии вокруг природы объекта социологии привели к формированию дихотомии «социологический реализм – социологический номинализм», определившей характер теоретико-методологического дискурса в рамках социологии. Итогом стало формирование представлений о социальной реальности, которые укоренились также и в общественном сознании.

Ключевые слова:

история социологии, методология социологии, парадигма, современная социология, социальная реальность, социологический номинализм, социологический реализм, эпистемология, эволюция представлений.

Миронов Д.В. К вопросу об эволюции представлений о социальной реальности в социологии // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 4. – С. 67–71.

© Миронов Денис Викторович – кандидат социологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: divenia@rambler.ru

Представления о социальной реальности для социологии имеют принципиальное значение, поскольку они определяют содержание и направленность теоретико-методологического поиска. Уже в период становления социологии онтологическая проблематика вышла на передний план, вокруг нее велись дискуссии о природе социальных явлений, о методах их изучения, об отличиях между социальной реальностью и другими видами реальности. Такое повышенное внимание к подобным вопросам было обусловлено тем, что социология находилась на этапе определения своего предметного поля.

Итогом этих дискуссий стали два подхода, которые условно можно назвать как позитивистский и неокантианский. Первый исходит из примата методологии, характерной для естественных наук, во главу угла ставится объяснение на основании законов, управляющих социальной реальностью. Такой подход изначально разделяли О. Конт, Э. Дюркгейм, Г. Спенсер и др., к нему можно отнести и К. Маркса.

Второй подход, неокантианский, совместивший в себе взгляды В. Дильтея и баденской школы неокантианства, исходил из того, что изучая реальность, «науки о духе» или исторические науки не могут использовать методы естествознания, поскольку их задача, как отмечал Г. Риккерт, состоит в постижении индивидуального, а не в установлении общих законов [1]. Причем здесь стоит отметить, что сам Г. Риккерт социологию считал наукой, которая ищет общие законы развития общества, то есть к наукам историческим он ее не относил. Странники неокантианской традиции в социологии главной своей целью ставили размежевание с натуралистической трактовкой социальной реальности, которая как раз была характерна для позитивистского подхода, и они взяли на вооружение мысль В. Дильтея о том, что «науки о духе основываются на отношении переживания, выражения и понимания» [5, с. 176]. Таких взглядов придерживались М. Вебер, заложивший основу именно понимающей социологии, Г. Зиммель,

Несмотря на то, что оба этих подхода имели расхождения во взглядах на природу социального и на методы его изучения, на наш взгляд, у них есть одна общая черта: оба они исходили из того, что субстратом социальной реальности является общество. Однако в процессе эволюции представлений о социальной реальности эта черта стала размываться, и общество как точка отсчета для социологического анализа в настоящее время перестает занимать центральное место в социологическом дискурсе.

Это обстоятельство наводит на мысль о том, что прежние рамки понимания социальной реальности утрачивают свой эвристический потенциал. На вопрос, почему так происходит, еще предстоит найти ответ. Однако вынесение за скобки понятия общества в контексте трактовки сущности социальной реальности, по нашему мнению, приведет к революционным изменениям не только в рамках социологической науки, но таким же образом скажется и на общественно-политическом дискурсе, что, в конечном счете, реформирует общественное сознание.

С дискуссии вокруг того, что есть реальное вообще, можно сказать началась философия. Социология также начинается с утверждения идеи существования реальности особого рода, социальной реальности, которую зачастую противопоставляли природной реальности, дабы подчеркнуть ее уникальность, и наибольший вклад в разработку данного вопроса, на наш взгляд, внес Э. Дюркгейм [6]. Для последнего данная проблема являлась первостепенной, поскольку от успешности ее решения зависела, с его точки зрения, будущность социологии как самостоятельной научной дисциплины. И это решение было найдено в двух методологических правилах: «определяющую причину данного социального факта следует искать среди предшествующих социальных фактов...» и «функцию социального факта следует всегда искать в его отношении к какой-нибудь социальной цели» [6, с. 126]. Эти правила, суть которых сводится к тому, чтобы социальное объяснить социальным, стали стержнем социологического реализма. Таким образом, на гносеологическом уровне произошло обособление социальной реальности от реальностей другого рода, о существовании которых в рамках социальных наук социологи, пожалуй, первыми и стали говорить.

В своей работе-манифесте «Метод социологии» Э. Дюркгейм фактически предложил формирующемуся социологическому сообществу заключить конвенцию по поводу определения границ предметной области социологии и закрепления онтологических оснований ее объекта. Однако методологическая позиция Э. Дюркгейма нашла отклик далеко не у всех. Главными здесь оппонентами стали сторонники различных версий психологизма в социологии, среди которых выделался Г. Тард, а также представители неокантианства, из которого фактически выросла понимающая социология М. Вебера. В некоторые постулаты Э. Дюркгейма, действительно, можно было только уверовать, поскольку аргументация зачастую была сродни спекулятивным построениям социальной философии, так сильно критикуемой социологами-позитивистами. Новая наука социология должна была начаться с акта веры в ее исключительность, особую миссию по исследованию социальной реальности. Надо сказать, в итоге это и произошло, поскольку как реалисты, сторонники Э. Дюркгейма, так и номиналисты, условно последователи М. Вебера, сошлись на том, что социология изучает реальность особого рода, разница лишь заключалась в деталях относительно интерпретации ее природы.

Прежде чем переходить непосредственно к рассмотрению отдельных этапов эволюции представлений о социальной реальности, хотелось бы заметить, что в современной социологии складывается несколько парадоксальная ситуация. Несмотря на то, что понятие социальной реальности широко используется в социологическом дискурсе, однозначного его определение пока нет, и оно зачастую не отделяется от таких понятий как «общественный процесс», «общество», «социальный мир», «социальная действительность». Такое положение дел сохраняется, несмотря на то, что глубокой разработкой этого вопроса занимаются многие современные исследователи (М. Арчер [13], У. Аутвейт [1], Р. Бхаскар [4], Ю. Качанов [8], А.Г. Здравомыслов [7] и др.).

Итак, в основу выделения этапов в развитии представлений о социальной реальности положен критерий степени актуализации в социологическом дискурсе категории общества, которое понимается как условие и предпосылка для всякого социального взаимодействия, без которого невозможно подлинное социальное бытование человека. Принимая во внима-

ние выше сказанное, можно выделить три таких этапа, которые мы обозначили как объективистский, конструктивистский и негативистский.

1. Объективистский этап характеризуется тем, что социальная реальность понимается как объективная данность, субстратом которой является общество. Такие представления о социальной реальности формируют образ устойчивой социальной системы, способной преодолевать внешние и внутренние тенденции к дезорганизации. Главная задача социологии на этом этапе состоит в утверждении собственного исследовательского поля, что делается через обоснование существования реальности особого рода. Для ее объяснения, описания и понимания используются категории устойчивости и стабильности социальных форм и явлений, таких как социальный институт, социальный статус, социальная группа, класс и т.д. Несмотря на то, что Э. Дюркгейм и М. Вебер исходили из разных методологических ориентаций, холизма и индивидуализма соответственно, оба они внесли существенный вклад в формирование объективистских представлений о социальной реальности. Здесь также стоит упомянуть также представителей формальной социологии (Ф. Тенниса, Г. Зиммеля и др.), структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон), марксизма и неомарксизма.

2. Конструктивистский этап связывается, прежде всего, с развитием феноменологической традиции в социологии. Акцент с устойчивости и стабильности общества переносится в сторону осмысления процессов его созидания. Общество по-прежнему рассматривается в качестве субстрата социальной реальности, но видится здесь не изначально данным, а заданным, поскольку оно конструируется и структурируется в процессе реализации различных социальных практик. Таким образом, интерес смещается в сторону изучения различных форм социального взаимодействия, коммуникации и т.д., поэтому основная задача социологии на этом этапе состоит в выявлении механизмов производства социального при помощи анализа повседневности или жизненного мира. Основной вклад в формирование конструктивистских представлений о социальной реальности внес А. Шюц, его трактовка социальной реальности по сути своей дихотомична, так как он говорит о социальной реальности, данной в непосредственном опыте (Umwelt) [14, p. 163–176], и социальной реальности, которая находится

за пределами непосредственного опыта (Mitwelt, Vorwelt, Folgewelt) [14, p. 176–214]. Как видно, социальная реальность здесь трактуется исходя из перспектив субъекта. Детализацией конструктивистских представлений занимались П. Бергер, Т. Лукман, Г. Гарфинкель, а также близкий феноменологической социологии символический интеракционизм (прежде всего, И. Гофман).

3. Негативистский этап следует связывать с началом распространения в социальных науках постмодернистского дискурса, отличительной чертой которого в рамках социологии стало отрицания социального и общества как такового, отсюда представления о социальной реальности больше не формируются с отсылкой к онтологическим категориям наличности и бытийности социального мира. Программными для негативистского этапа стали идеи Ж. Бодрийара [2], однако в ходе их социологического переосмысления радикализм отрицания социального смягчился. В социологии стала утверждаться идея о том, что социальное на современном этапе претерпевает серьезные трансформации, и чтобы понять этот процесс, нужно отказаться от категорий социологии модерна, которые основаны на представлениях об устойчивости, статичности и стабильности социальных форм и явлений. Общество перестает восприниматься как субстрат социальной реальности, вследствие чего обозначилась тенденция к отказу от использования в социологии понятия «общества» за отсутствием под ним означаемого явления.

Таким образом, негативистские представления о социальной реальности формируются в логике отрицания и противопоставления тому, что утверждалось на объективистском и конструктивистском этапах. Хотя на негативистском этапе продолжает использоваться прежний понятийный аппарат социологии, очевидно, что взят курс на его кардинальную переработку с опорой на метафору мобильности, неустойчивости, текучести, изменчивости социальных явлений. Негативистские представления о социальной реальности, нивелировав общество как ее субстрат, фактически устраняют саму возможность социальной реальности в привычных категориях ее описания, поэтому пришло время говорить уже не о социальной реальности, а о виртуальности. Концептуальная разработка негативистских представлений о социальной реальности в рамках социологии, на наш взгляд находится

на начальной стадии, но определенные результаты уже есть в работках Дж. Урри [12], Р. Брубейкера [3], Дж. Ло [10] и др.

Итак, выделенные выше этапы в эволюции представлений о социальной реальности в социологии помогают лучше понять историю социологии, характер ее взаимодействия с другими социальными науками, а также степень ее влияния на социально-политический дискурс общества. Кроме того, здесь стоит отметить, что эволюцию представлений о социальной реальности нужно соотносить с процессом определения междисциплинарных границ в стане социальных наук.

Социология, как, впрочем, и некоторые другие социальные науки, всегда имела сложности с определением границ своего исследовательского поля. Уже с момента зарождения социологии как научного проекта наметилась ее особая стратегическая линия взаимодействия с другими науками. Данная линия актуальна и на современном этапе развития социального знания. Суть ее сводится к тому, что социология, проникая на чужое предметное поле, не стремится выстраивать взаимовыгодный междисциплинарный диалог, а начинает диктовать свои правила игры, которые в теоретико-методологическом плане зачастую оказываются не приемлемыми для другой стороны. Таким образом, начинали формироваться многие отраслевые социологические дисциплины, например, социология культуры, этническая социология, экономическая социология, социология политики и др.

Можно предположить, что социологическое сообщество по-иному и не могло действовать в силу того, что по сравнению с другими социальными науками, такими как, например, политэкономия, социальная антропология, история, социология появляется слишком поздно, чтобы осталась возможность занять какое-то обособленное предметное поле. Результатом стало формирование у социологов представления о своей дисциплине как пансоциальной науке, для которой междисциплинарные границы не имеют существенного значения, если, конечно, речь не идет о самой социологии.

Такая стратегия взаимодействия с другими социальными науками, на наш взгляд, имело лишь одно негативное последствие, а именно, объект социологии по-прежнему не обрел четких очертаний и находится в постоянном движении. Но при этом социология многое и приобрела, поскольку если не принимать во вни-

мание социальную философию, которая в симфонии современных наук, занимает несколько маргинальное положение, она единственная социальная наука, которая на теоретическом и методологическом уровне задавалась вопросом о природе социальной реальности.

На первом, объективистском этапе, как реалисты, так и номиналисты занимались описанием и объяснением именно социальной реальности и тем самым в итоге способствовали определению границ объекта социологии. Итогом этой деятельности стала объективация социальной реальности как на уровне дискурса социальных наук, так и далеко за его пределами. Первые социологи стали фактически первооткрывателями новой реальности, которые не только открыли и описали ранее не фигурировавшие в общественном дискурсе социальные явления, но и представили уже известные в ином свете, например, как это сделал Э. Дюркгейм, утверждавший, что «существование преступности само по себе нормально» [6, с.86]. Социология постепенно завоевывала себе место среди академических дисциплин, к тому же встречалось недопонимание социологической интерпретации социальной жизни со стороны общественности даже на уровне тезауруса и смыслов, которые вкладывали социологи в используемые ими термины и понятия, на современном же этапе социологический лексикон полотно вошел в повседневное словоупотребление в разных сферах жизнедеятельности общества.

Но в повседневную жизнь проникали не только новые термины, главное заключалось в том, что под влиянием социологии и других социальных наук, прежде всего экономики, стало формироваться определенное видение социального мира. С одной стороны, научные концепты становились реальными процессами и фактами социальной жизни, таким образом, из мира идей они переходили в мир реального бытования социальных фактов. С другой стороны, можно утверждать, что социологическое знание, несмотря на свою видимую привязку к современности, глубоко исторично, являясь слепком того исторического периода, когда оно возникло.

Несмотря на то, что онтологическими вопросами в социологической теории занимались регулярно представители разных направлений, какого-то четкого понимания, что есть социальная реальность, как уже отмечалось выше, пока не выработано. Во многом такая ситуация сложилась вследствие отсутствия диалога между

заинтересованными сторонами, и обсуждение данной проблематики локализовано в узком кругу социологов-теоретиков, занимающихся вопросами методологии и эпистемологии социологии и социальных наук в целом.

С нашей точки зрения, для нормально-го функционирования науки в смысле Т. Куна [9] единое представление о природе объекта науки должны быть распространены среди большей части научного сообщества, поскольку требовать этого от всего сообщества вряд ли возможно. Социология с этой точки зрения функционирует не как нормальная наука, поскольку монопарадигмальность есть для нее недостижимый идеал. На современном этапе нормальным для себя социологическое сообщество рассматривает мультипарадигмальность, что на наш взгляд, в целом отражает не специфичность ситуации социологии по сравнению с другими науками, в том числе и социальными, а, прежде всего, ее незрелость как науки. Ведь и в естественном господстве одной парадигмы не достигалось без борьбы между различными подходами к трактовке изучаемого объекта. В социологии такая борьба была основным двигателем развития теоретического знания, но привела она к другим результатам, нежели в естественных науках.

В заключении хотелось бы задать вопрос, который может стать приглашением к дальнейшей дискуссии: а есть ли понимание в рамках сегодняшней социологии,

что бывший долгое время актуальным для большинства социологов выбор между социологическим реализмом или номинализмом – это был не просто выбор сугубо академического характера, а выбор, имевший последствия и вне науки, формировавший облик самой социальной реальности, который активно использовался в распространявшихся в обществе различных идеологемах?

В современном мире вдруг со всей остротой обнаружилась проблема единства социального континуума, проблема трактовки социального факта и понимания того, что есть вообще факт свершившегося события или существования того или иного социального явления. Это касается различных сфер жизни общества, и особо остро проявляется в социально-политической, культурной, экономической. Традиционная социологическая парадигма о единстве социальной реальности и единственности ее существования, которая утверждалась и поддерживалась в период распространения объективистских и конструктивистских представлений о социальной реальности, сейчас отодвигается на второй план. Напротив, негативистские трактовки набирают популярность, пока в рамках теоретической социологии, но, на наш взгляд, велика вероятность того, что они могут закрепиться на уровне новых идеологем, например, в контексте набирающего сегодня силу международного движения трансгуманизма.

Список литературы:

- [1] Аутвейт У. Реализм и социальная наука // Социо-логос / Под ред. В.В. Винокурова, А.Ф. Филиппова. – М.: Прогресс, 1991. – С. 141–159.
- [2] Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального. – Екатеринбург: Издательство уральского университета, 2000. – 96 с.
- [3] Брубейкер Р. Этничность без групп. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
- [4] Бхаскар Р. Общества // Социо-логос / Под ред. В.В. Винокурова, А.Ф. Филиппова. – М.: Прогресс, 1991. – С. 219–241.
- [5] Дильтей В. Собрание сочинений в 6 т. Т.3. Построение исторического мира в науках о духе. – М.: Три квадрата, 2004. – 419 с.
- [6] Дюркгейм Э. Социология: Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофман. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
- [7] Здравомыслов А.Г. Теории социальной реальности в российской социологии // Социология российского кризиса: Статьи и доклады 90-х годов. – М.: Наука, 1999. – 352 с.
- [8] Качанов Ю. А. Эпистемология социальной науки. – СПб.: Алетейя, 2007. – 232 с.
- [9] Кун Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
- [10] Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 352 с.
- [11] Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. Логическое введение в исторические науки. – СПб.: Наука, 1997. – 532 с.
- [12] Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 336 с.
- [13] Archer M. Realist Social Theory: The Morphogenetic Approach. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 368 p.
- [14] Schutz A. The Phenomenology of the Social World. – Evanston, IL: Northwestern University Press, 1967. – 255 p.